

КРУПНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ЮГА УКРАИНЫ

(последняя треть ХУШ — первая половина XIX в.)

В данной статье рассматривается история крупного землевладения на юге Украины как часть более общей научной проблемы, которая может быть обозначена как история аграрного или "земского" (по выражению А.Скальковского) вопроса в период с начала зарождения здесь помещичьего землевладения и до его окончательной гибели. Решение этой проблемы, помимо чисто академического интереса, имеет целью полнее и глубже осветить историю народного хозяйства Украины в условиях део^лгизации исторической науки.

Территориально объект исследования охватывает три южноукраинские губернии: Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. В исследовании применен выборочный метод анализа. Основное при этом внимание уделяется материковым уездам Таврической губернии, а также Александровскому и Екатеринославскому уездам Екатеринославской губернии. Как показали историки, данная территория имеет единство не только с естественно-географической и хозяйственной точки зрения, но и с исторической.

При изучении проблем земельной собственности советской историографией обращалось внимание в первую очередь на исследование новых черт в экономике (помещичьем хозяйстве) и социальных отношениях (отношениях собственности). "Старое" не только должным образом не изучалось, а зачастую просто игнорировалось. К примеру, в структуре трех томов "Очерков истории СССР", хронологически относящихся к ХУШ в., отсутствуют даже разделы, характеризующие развитие феодальной земельной собственности.¹

Но, как известно, феодальная собственность на землю играла во все времена важную роль в становлении, развитии и упадке феодального способа производства. Поэтому исследование этапов развития феодальной собственности на землю, этого основного средства производства, во всех регионах обширной Российской империи весьма актуально. Оно поможет представить всесторонние изменения в недрах феодализма, его деформации.

С последней трети XVII в. русский царем, стремясь укрепить дворянские основы государства, его политическую и социальную базу, начинает практиковать крупномасштабные продажи и раздачу земель на южных и юго-восточных окраинах империи. Так было на Дону² и Северном Кавказе,³ в приграничных районах Кубани и Ставрополя,⁴ Астраханского края⁵ и Оренбуржья. Такие принципы в своей политике выдерживало государство и в пределах Южной Украины (Новоросси).

Что касается темы данной статьи, то ее изучение находится еще в перспективно-зародышевом состоянии. То, что сделано В.И. Дружининой⁶ и другими историками, пока еще не дает много представления

2. Дон и Степное Предкавказье. XVII-первая половина XIX в. Заселение и хозяйство. Изд-во Ростовского государственного университета, 1977.

3. Бентковский И. Частное землевладение и крепостная колонизация на Северном Кавказе до 1804 г. // Ставропольские губернские ведомости, 1876, №41; Крикунов В. П. Зарождение и развитие помещичьих имений в Ставропольской губернии в конце XVII - первой половине XIX в. // Ученые записки Пятигорского пединститута. Вып. 4. Пятигорск, 1949.

4. Чекменев С. А. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVII - первой половине XIX в. // Пятигорск, 1967

5. Карагодин А. И. Крестьянское освоение Астраханского края в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Об. IX. М., 1980.

6. Дружинина В. И. Северное Причерноморье. 1775-1800. М., 1959; Она же. Южная Украина. 1800-1825. М., 1970; Она же. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825-1880. М., 1981; и др.

о масштабах и формах становления феодальной земельной собственности, не показывает роли помещичьего землевладения в развитии юга Украины. Имеется ряд существенных разногласий и в оценке Указа 1764 г.

В последнее время Н.Р.Темирова высказала ряд интересных соображений и по ранней истории помещичьего землевладения на юге Украины, хотя ее исследование хронологически относится к более позднему периоду.⁷

По данным советских историков, к началу заселения бывших запорожских вольностей, то есть к 1776 г., на территории Екатеринославской губернии (в границах 1806 г.) существовало 86 поселений государственных крестьян и 52 — частновладельческих населенных пунктов.⁸

В Александровском уезде, как и в более восточном, Ростовском, также входившем в состав Екатеринославской губернии, частновладельческое население вообще отсутствовало до 1776 г. Поэтому начальный этап помещичьей колонизации здесь был связан непосредственно с ликвидацией Запорожской Сечи. Заселение края помещичьими крестьянами здесь явно отставало от законодательной политики.⁹

По подсчетам А.Скальковского, относящимся к середине XIX в., "земли, принадлежащей всякого звания помещикам, с поселянами крепостными и без них", то есть земли, находившейся в частном владении, было в Херсонской губернии — 3527000 десятин, в Екатеринославской — 3.034.000 десятин и в Таврической губернии — 2.744.800 десятин.¹⁰ Все это "страшное земское богатство" принадлежало землевладельцам, две трети которых владели крепостными крестьянами, то есть были настоящими помещиками. II. Точное количество помещиков по трем губерниям из данных Скальковского вывести трудно, поскольку он не

7. Темирова Н.Р. Помещичье господство в южной Украине на початку XIX ст. Автореферат канд. наук. Запоріжжя, 1993

8. Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX в. (1719—1858 гг.). М., 1976, с. 129.

давал сведения по трем губерниям, а включал еще Бессарабскую область.

В числе "самых значительных" владельцев земель А. Скальковский называет несколько богачей, не имевших крепостных крестьян. Разъясняя, он замечает, что в степной части Таврической губернии как в южных уездах Екатеринославской и Херсонской губерний есть немало землевладельцев, которые вовсе не имеют крестьян, укрепленных на их землях.¹² И называет здесь колониста Фейна, имеющего 100 тыс. десятин в Таврической губернии; овцевода Рене Вассала (60 тыс. десятин в Тавр. губ.); барона Н. Штиглица (60 тыс. дес. в трех губерниях). Мы можем добавить сюда многих меннонитов, уже в первой половине XIX в. начавших окупку земель юннорусских помещиков. Среди новоявленных помещиков едва ли не главную роль играл Иоганн Корнис, сама "замечательная фигура" в российском меннонитском мире (25 тыс. дес. в Тавр. губ.).

Среди "самых значительных" - и "настоящие русские помещики" - князь Воронцов, имевший в трех губерниях 100 тыс. десятин; граф Д. С. Потоцкий (25038 дес. в Херс. и Тавр. губ.), князь Барятинский (28 тыс. дес. в Херс. губ.); камергер В. Скаржинокий (70 тыс. дес. в Херс. губ.); корнет Кириянов (60 тыс. дес. в Херс. и Тавр. губ.); граф и графиня Толстые (26700 дес. в Херс. и Тавр. губ.); граф Ку-

9. Первое ПСЗ, т. XVI, № 2099. 1764 г. Марта 22. Высочайше утвержденный доклад сенаторов действительного статского советника Николая Ивановича и генерала Петра Ивановича Паниных... о плане раздачи земель к их заселению". с. 657-667.

10. ГАОО, ф. 147, оп. I, д. 36, л. 3 об.

11. Там же, л. 4

12. Там же, л. 4 об.

мелев-Безбородко 21 тно. дес.); дворян Рахманова (33 тно. д. о. и Тавр. губ.). Скорее всего это родственница бывшего херсонского губернатора действительного статского советника камер-пикера Григория Николаевича Рахманова, владельца имения Князь-Григорьевка.¹³

До двадцати тысяч десятин имели княгиня С. А. Голицына, князь С. Кочубей, полковник Понятовский, Ревеллотти, Сомов, Е. Дмитриева и др.

А. Скальковский для характеристики земельного фонда помещиков юга Украины применил также выборочный метод анализа исторических явлений, наблюдавшихся в массовом порядке. Для этой цели он представил по одному уезду из каждой трех южноукраинских губерний и разложил эти данные в специальной таблице, которую мы перенесли в наше исследование, исключив предварительно из нее Бессарабскую область.

Землеуладение южноукраинских помещиков Таблица №14
в 1859 г.

Землеуладение помещиков, имеющих:	Херсонская губ.	Екатериносл. губ.	Таврич. губ.
	Одеосский уезд	Александровск. у.	Червонод. у.
	К о л и ч е с т в о п о м е щ и к о в		
более 10 тысяч десятин	11	9	5
от 5 до 10 тысяч дес.	13	11	8
от 2 до 5 тысяч дес.	57	36	40
от 1 до 2 тысяч дес.	28	48	38
от 500 до 1 тысячи десятин	32	-	19
менее 500 десятин	22	-	12
Итого	163	124	122

13. Орлова З. С., Ратнар И. Д. Из истории заселения Херсонщины. Херсон, 1993, с. 117

14. ГАСУ, ф. 147, оп. 1, д. 36, л. 11